



Проблемы сознания в развитии феномена человека как личности

Виталий Калашников

СОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД К УРОВНЯМ РАЗВИТИЯ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Сознание является одним из ключевых понятий, характеризующих сущность человека и выступающих в качестве основы личности. Развитие личности опирается на развитие сознания, поскольку только осознанность действий позволяет говорить о наличии у субъекта социальной позиции. С позиций контекстного подхода сознание можно рассматривать как систему контекстов, в которых все явления человеческого бытия обретают значение и смысл. В этом случае развитие сознания выступает как процесс расширения тех контекстов, в которых происходят понимание и интерпретация человеком всех явлений, включая себя самого. В качестве таких контекстов выступают основные сферы бытия человека. На основе анализа наиболее разработанных концепций уровневого развития сознания продемонстрирована их контекстуальная сущность. В результате делается вывод о перспективности контекстного понимания сознания и процесса его развития для целенаправленной организации этого процесса как основы развития личности.

Ключевые слова: личность; субъект; сознание, осознанность; ответственность; духовность; трансценденция; психологический контекст; духовный контекст; контекстный подход; фрактал.

Abstract. Consciousness is one of the key concepts characterizing the essence of man and acting as the basis of personality. The development of the personality is based on the development of consciousness, since only the awareness of actions allows us to speak about the social position of the subject. From the standpoint of the contextual approach, consciousness can be viewed as a system of contexts in which all phenomena of human existence acquire meaning and meaning. In this case, the development of consciousness acts as a

process of expansion of those contexts in which an individual understands and interprets all phenomena, including himself. As such contexts, the basic spheres of human existence are out. Based on the analysis of the most developed concepts of the level development of consciousness, their contextual essence is demonstrated. As a result, it is concluded that the contextual understanding of consciousness and the process of its development are promising for the purposeful organization of this process as the basis for the development of the individual.

Keywords: personality; subject; consciousness, awareness; a responsibility; spirituality; transcendence; psychological context; spiritual context; contextual approach; fractal.

Сознание как
человеческий способ
бытия и как особая
реальность

Проблема сознания – одна из ключевых проблем человекознания, поскольку интуитивно понятно, что именно сознание является определяющей характеристикой человеческого способа бытия. Так, философ А.С. Арсеньев даже самым предметом философии полагал изменение сознания [1, с. 63]. Неудивительно, что проблема сознания привлекала внимание мыслителей всех времен и культур; знаменательно, что современные исследователи нередко приходят к идеям, сходным с идеями древних мыслителей.

Именно сознание определяет особый способ бытия человека в мире. Как отмечал С.Л. Рубинштейн: «Вселенная с появлением человека – это осознанная, осмысленная Вселенная. <...> ...осознанность и деятельность выступают как новые способы существования в самой Вселенной, а не чуждая ей субъективность моего сознания» [2, с. 327].

Бытие и надбытие

Совершенно в том же духе М.М. Бахтин писал о сознании: «Свидетель и судия. <...> Этого нельзя понимать так, что бытие (природа) стало осознавать себя в человеке, стало самоотражаться. В этом случае бытие осталось бы с самим собою, стало бы только дублировать себя самого... Нет, появилось нечто абсолютно новое, появилось *надбытие*. В этом надбытии уже нет ни грана бытия, но все бытие существует в нем и для него» [3, с. 371].

Сознание есть
осознанное бытие

Оба мыслителя отталкивались от понимания сознания, сформулированного К. Марксом и Ф. Энгельсом: «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни...» [4, с. 25]. То есть в философском обобщении сознание – это *осознанное бытие*.

При этом сознание содержит некоторый парадоксальный момент. По глубокому утверждению С.Л. Ру-

Сознание как особая реальность

бинштейна, «человек выступает как часть бытия, существо, осознающая в принципе все бытие... часть, охватывающая целое» [5, с. 357]. В результате анализа этой концепции А.С. Арсеньев пришел к обоснованному выводу: «Итак, вся система детерминации переворачивается. Не человек должен быть понят через мир, но мир через человека» [1, с. 369].

Следовательно, сознание – это не эпифеномен особым образом организованной материи, а *особая реальность*, несводимая к реальности физической, материальной, но живущая по своим законам, иным, чем материя. Это позволяет говорить о *полионтичности* мира и вполне соотносится с *монистической концепцией* Б. Спинозы. Философ полагал, что единое по сути бытие существует в двух взаимодополняемых модусах, что обусловлено лишь ограниченностью человеческого восприятия: под атрибутом протяженности единая субстанция выступает как *материя*, а под атрибутом мысли – как *душа* (во многом тождественная сознанию) [6, с. 255–267].

Сознание – отношение к самой действительности

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев полагали: «мир субъективности входит в состав самой *объективной реальности*», сознание не есть «*отношение к действительности*», а «должно быть понято как *отношение в самой действительности*» [7, с. 181–182]. Сознание – это характеристика самой реальности, ее самоотражательная – *рефлексивная*, а значит *рекурсивная*, функция. Это сближает данное понятие с трактовкой контекста как *рекурсивной психической функции*, что было продемонстрировано в работах [8–10] и в ряде других, посвященных развитию методологии контекстного подхода.

Контекстный подход к феномену сознания

Далее обратимся к пониманию феномена сознания, которое может быть сформировано в рамках *контекстного подхода к психологическому исследованию*. Прежде всего следует отметить, что сознание – это *основа развития личности*, поскольку личность предполагает наличие *осознанной и ответственной социальной позиции* человека как субъекта социальных действий [11]. *Сознание* является одной из важнейших основ развития личности наряду с *волей* – регулятором поведения человека, основой его *ответственности*. Здесь встает вопрос о *критериях развития сознания*, что предполагает выделение его *уровней*, или *этапов*, развития. Перед тем как перейти к рассмотрению этого вопроса, необходимо сформулировать рабочее определение феномена сознания.

Сознание как способность психики создавать модели окружающего мира и себя самой

Самое общее определение сознания должно подчеркивать самоотражающую (рефлексивную, рекурсивную) природу психического: *сознание* – это способность психики создавать модели как окружающего мира, так и себя самой на основе механизма рефлексии. Поскольку рефлексивное самоотражение предполагает взаимодействие между отражаемым (фрагментом психической реальности) и отражающим (моделирующим его другим фрагментом психической реальности) в составе единой психики, то можно утверждать, что сознание по своей сущности является соотносительным, *релятивным* психическим явлением. Как таковое это явление имеет, по моему мнению, контекстуальную природу, то есть может быть представлено как *система контекстов* [12]. Это определяет специфический контекстный подход не только к пониманию как самой сущности сознания, но и к трактовке уровней развития сознания как расширяющихся контекстов бытия человека.

Релятивная сущность сознания

Как мною было показано ранее, развитие личности следует рассматривать в наиболее общем, широком контексте, каковым выступает *духовный контекст* [11]. Это же можно отнести и к сознанию, которое является основой личности.

Среди духовных традиций учение о сознании наиболее детально разработано в буддизме.

По утверждению философа А.М. Пятигорского, в буддизме «сознание... не онтологический абсолюте, а пустая (лишенная содержания) позиция, о которой можно говорить только с того момента, когда что-то (то есть какой-то мыслимый объект) с ней *соотносится*» [13, с. 99–100]. То есть «...мысль возникает только в присутствии других мыслей. Тогда, то есть относительно этой данной возникающей мысли, эти другие будут называться “сознание”» [Там же, с. 95]. Здесь явно речь идет о *соотносительной (релятивной)* природе сознания.

Любой объект познания «вычерпывается» в системе его связей с другими объектами

Механизм соотнесения фрагментов информации является одним из важнейших в когнитивной сфере, что философы отмечали с древности. В частности, индуистское понятие *шуньята*, неверно трактуемое как некая *пустота* (и сопоставляемая на этом основании с физическим вакуумом, порождающим и поглощающим элементарные частицы), по сути своей означает бескачественность, пустотность объекта вне системы его связей с окружением.

Об этом же говорил И. Кант, в своей концепции «*вещи в себе*» указывая на непознаваемость такого само-

замкнутого объекта [14; 15]*. Подобным же образом С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что любой объект познания в многогранности его характеристик «вычерпывается» только в системе его связей и отношений с другими объектами [16, с. 440].

Следовательно, познание мира человеком происходит исключительно посредством сопоставления фрагментов своего опыта, представляющих как психические репрезентации окружающих его явлений и рефлексивное отражение явлений его собственной психики. При этом один из фрагментов психического содержания ставится в центр внимания, являясь *фигурой*, тогда как другие релевантные фрагменты (компоненты ситуации, явления того же класса, фрагменты того же текста, положения той или иной научной концепции и т.п.) выступают в качестве *фона*, становятся *контекстом*, определяющим важнейшие аспекты значения и смысла рассматриваемого объекта.

Психологический контекст как основа определения сознания

Контекст по своей сути является *психическим семантическим механизмом*, который объективируется и реифицируется (от *лат. res* – вещь) в различных формах, традиционно именуемых контекстом, – от фрагментов текста до коммуникативной ситуации и культурных норм. Субъект, как правило, сам не осознаёт и воздействие контекста на его когнитивные процессы, имея дело лишь с их результатом – образом, мотивом, мыслью или суждением и т.п. Поэтому можно утверждать, что контекст может быть как *явным* (текст, ситуация, конкретный набор предметов или группа людей и т.п.), так и *скрытым* (пресуппозиция, импликация, фоновые знания, апперцептивная база, менталитет, установка, гештальт, фрейм и т.п.). Как любой когнитивный психический механизм контекст функционирует преимущественно «в фоне» сознательной активности субъекта. Однако специальная рефлексия может сделать контекст отчасти доступным для восприятия человека.

Более того, целенаправленная постановка рассматриваемого объекта в тот или иной контекст должна стать, по нашему мнению, важным инструментом исследования в психологии. Именно это методологическое

* В последнее время его немецкое выражение «*Ding an sich*» переводят не устоявшимся словосочетанием «*вещь в себе*», а выражением «*вещь-сама-по-себе*», то есть «вещь, взятая сама по себе, в отрыве от ее связей с другими вещами», объект как *ноумен* (по Платону) – умопостигаемый, но не воспринимаемый как феномен в силу отсутствия его взаимодействия с другими объектами, включая и человека с его органами чувств.

положение и является базовой установкой контекстного подхода.

На этой основе можно сформулировать *контекстуальное определение сознания*. *Сознание* – это рефлексивный процесс саморазвития психической реальности, осуществляющийся в форме порождения и осмысления новых психических содержаний в контексте уже наличествующих.

Контекстуальная структура сознания

Понимая сознание как рефлексивную функцию психической реальности, можно выделить на основе типов используемых в этом процессе контекстов некоторую *уровневую структуру сознания* (во многом схожую с известными схемами А.Н. Леонтьева и В.П. Зинченко), где уровни сознания расположены в порядке возрастания рефлексивности и по контекстам:

Сознание – рефлексия в контексте «внешней реальности»

1. *Сознание* – рефлексия сенсорных данных в контексте «внешней реальности», или сознание-1, создающая первичное разделение полюсов «Я» и «не-Я», себя и «внешнего мира», субъекта и объекта. Это конструирование чувственной ткани образа в контексте других чувственных образов реальности. Пример: взгляд на часы фиксирует положение стрелок, но осознания, что это означает (который теперь час), не происходит.

Осознание – рефлексия на содержание собственной психики

2. *Осознание* – рефлексия на содержание собственной психики (полюс «не-Я»), то есть сознание более высокого, метапорядка, или сознание-2 (осмысление образа в контексте своей психики). Это означает постановку этих содержаний психики в контекст двух типов: а) когнитивный контекст (сенсорные эталоны, ориентировочные основы и т.п.), в результате чего происходит категоризация этих данных; б) контекст установок-отношений, составляющих суть личности (ценности, идеалы, интересы, мотивы, смыслы, отношения и пр.), в результате чего происходит означивание и осмысление содержаний психики, проявление ее пристрастности; по форме это могут быть как довербальные, так и словесно-логические концепты.

Самосознание – конструирование субъектности

3. *Самосознание* – конструирование субъектности в контексте поступившей информации на основе выработанного на предыдущем этапе отношения и соответствующая трансформация образа «Я» как рефлексия над собственной субъектностью (полюс «Я»); это сознание-3.

С данной точки зрения, выражение «рефлексивное сознание», или «рефлексивный уровень сознания», – тавтология, поскольку сознание и есть процесс и результат рефлексии; внерефлексивное сознание непредставимо. *Бессознательное* в таком понимании – это вне-

рефлексивная часть психики, *неявный контекст*, который служит неразличимым фоном, обеспечивающим сознание и осознание того психического содержания, которое возникает «вот сейчас», актуально. Следовательно, бессознательное – определенная градация «степени ясности сознания» (в полном соответствии с исходной моделью областей ясности сознания и «малых перцепций» Г. Лейбница).

Человек может управлять лишь тем, что осознаёт

Практика показывает, что человек может управлять лишь тем, что осознаёт. Отсюда напрашивается вывод, что именно рефлексия обеспечивает возможность инструментального отношения к процессам и содержаниям индивидуальной психики, то есть создает собственно *субъектную позицию* – позицию причинности, а значит, конституирует и самого субъекта. Следовательно, в полном соответствии и с древнейшими, и с самыми современными представлениями, субъектность не имеет онтологического статуса, но может быть описана как *функция психической реальности*, вычленение некоторого ее фрагмента в контексте общего «поля сознания».

С позиций контекстного подхода сознание можно представить в виде *концентрических контекстов*, каждый из которых выступает в качестве системы более высокого уровня для предыдущего. Эти контексты образуют соотносительную базу для выработки отношения человека к чему-либо (то есть собственно для функционирования сознания) за счет постановки в них рассматриваемого объекта.

Контексты составляют основу для самосознания

Можно также сказать, что эти контексты составляют основу для самосознания, самоотождествления субъекта, причем каждый следующий можно рассматривать как *зону ближайшего развития*, ориентир в продвижении. Человек может управлять лишь тем, что осознал, сделал своим, можно даже сказать – *сделал собой* (недаром У. Джеймс включал в личность не только характер и убеждения, но и собственность человека; другой пример такого положения – ощущение высококлассным мастером техники или оружия как продолжения своего тела, а тела – как продолжения собственно «Я»). В этой связи важное значение имеет вопрос о том, какие пространства бытия присваивает человек в своем личностном развитии в ходе развития сознания.

Развитие сознания как расширение контекстов семантизации

В концепции *феноменологии развития и бытия личности* В.С. Мухиной в качестве пространства существования и комплекса условий развития личности выступает выделенная ею в результате специального

анализа система реальностей: 1 – предметного мира как отражения и объективации человеческого духа в культурно-исторически выработанных формах предметов; 2 – образно-знаковых систем как способов функционирования семиотического обобщения человеческого опыта и регуляции его деятельности; 3 – природы как естественной основы жизнедеятельности человека в качестве телесного существа и как основы других реальностей человеческого бытия; 4 – социально-нормативного пространства как совокупности норм, прав и обязанностей, определяющих деятельность, взаимодействие и общение людей как членов социальных групп и общества в целом. При этом В.С. Мухина обсуждает внутреннее пространство личности как субъективный мир человека, вмещающий все четыре внешние реальности, – как в сознании, так и в неосознаваемых формах психической активности. На их взаимном пересечении и взаимопретекании формируется и развивается человеческая личность [17; 18].

Внешние реальности выступают в качестве контекстов формирования феноменов сознания

Полагаю, что названные выше внешние реальности с логической точки зрения представляют собой вложенные множества, которые также выступают в качестве контекстов формирования феноменов сознания и самосознания человека. При этом реальность внутреннего пространства парадоксальным образом является и самой узкой областью (поскольку включает в себя только субъективные психические содержания единичного человека), и одновременно – самой широкой из них, поскольку человек потенциально способен в свой внутренний мир вобрать весь мир внешний, природный, частью которого он сам является. В этом и проявляется диалектическая сущность соотношения бытия и сознания (С.Л. Рубинштейн), материального и идеального (Э.В. Ильенков), базовой и виртуальной реальности (В.Н. Носов).

Ступени, отражающие этапы развития субъективности человека

Сходным образом, в концепции психологической антропологии В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева выделено пять уровней, отражающих этапы развития субъективности человека, уровни его бытия: 1 – оживление – оформление телесного бытия индивида, становление человеческого тела в единстве его функциональных органов, освоение телесной индивидуальности; 2 – одушевление – развитие субъективных средств саморегуляции поведения; 3 – персонализация – оформление личностного способа бытия; 4 – индивидуализация – обретение ответственности за собственную самость и за счет этого – уникального самобытия, подлинной субъектно-

сти и творчества; 5 – *универсализация* – выход за пределы индивидуальности, откровение духовного единства себя и мира за счет трансцендирования ограничений предыдущих уровней [19, с. 194–196]. Все эти уровни, соответственно, отражают развитие сознания за счет расширения контекстов бытия человека как субъекта – от собственного тела и психики до Универсума как материально-духовного единства мира.

Далее рассмотрим существующие уровневые модели развития сознания, которые, по нашему убеждению, демонстрируют контекстуальную сущность этого феномена.

Концепция развития сознания как возрастающей мерности субъективного пространства

Следует отметить концепцию *интегрального аперспективизма* Ж. Гибсера [20]. Он выделил несколько уровней развития сознания, соответствующих его структурам, задаваемым определенной *мерностью сознания*, и формирующихся в ходе филогенеза, образуя как этапы развития человечества, так и этапы/слои в развитии сознания современного человека.

Уровни развития сознания

Это структуры и, соответственно, стадии: 1 – *архаическая* – тождественное слияние человека с природой, нольмерное состояние сознания, протосознание; 2 – *магическая* – одномерное единство, когда человек осознает себя как тело (точку) во взаимодействии с другими окружающими телами в их произвольном взаимоотнождении, что свойственно магическому сознанию; 3 – *мифическая* – двумерная полярность, в которой уже выделяется внешний и внутренний, субъективный, мир человека, что способствует появлению религиозного сознания; 4 – *ментально-рациональная* – трехмерная объемность, которая отражается в появлении перспективы в искусстве, а в плане сознания предполагает полностью сформированное эго, выделенное из мира, способность сопоставлять прошлое и будущее с настоящим; 5 – *интегральная* – перспективная структура сознания, редко встречающаяся в настоящее время и характеризующаяся свободой от пространственной протяженности (*апространственна*), от времени (*авременна*), от ограничений точки зрения (*аперспективна*), от ограниченных концептов (*аконцептуальна*) и от категоризаций (*акатегориальна*) и, прежде всего, от дуализма (*адуальна*).

Каждая последующая стадия проходит с наибольшей скоростью

Ж. Гибсер подчеркивал, что приставка *а-* в этих терминах указывает не на отрицание (как, например, в слове *недвойственность*, где заложено отрицание двойственности), а на диалектическую интеграцию как того, что утверждается, так и того, что отрицается в едином знании. Именно в дихотомии, основанной на логиче-

ском законе исключенного третьего и выражаемой в языковой форме *не-*, он видит причину многих заблуждений западного рационализма вследствие возникающего в нем «патологического дуализма» [Там же]. Согласно Ж. Гибсеру, каждая следующая стадия проходит с большей скоростью, трансцендируя и включая все предыдущие стадии развития, что должно привести к состоянию сознания «*Как Таковое*» (*Itself*), ведущего к преодолению дуализма «Я» – «не-Я» и всех прочих дихотомий. На уровне интегрального (сверхрационального, супраментального) сознания *латентность* структуры мироздания уступает место его *прозрачности* и ясности, полной открытости в *диафанции* (одновременной явленности репрезентаций всех уровней сознания). Благодаря этому достигается *синерезис* – цельное и интегральное постижение реальности одновременно со всех сторон.

Становление сознания как стадий и уровня индивидуации самости

Один из вернейших продолжателей концепции аналитической психологии К.Г. Юнга – Э. Нойманн, опираясь на анализ обширного исторического и мифологического материала, разработал свою стадиологию развития сознания [21]: 1 – *стадия Уробороса* (мифического змея, кусающего свой хвост и кольцеобразно представляющего собой символ бесконечности) – состояние невыделенности человека из мира, состояние «мистического соучастия» (Л. Леви-Брюль), идентичности с окружением, диффузное состояние сознания без самосознания; 2 – *стадия Великой Матери* – осознание границ своего тела, когда сознание ограничивается его потребностями при сохранении слияния с матерью на психическом уровне – как продолжения своей телесности, удовлетворяющей его потребности; 3 – *стадия Ужасной матери* – смена полюса, когда в сознании начинают формироваться зачатки эго, самосознания, которому противостоит привычная схема слияния с матерью, и эту слитность ребенку необходимо преодолеть; 4 – *стадия героев* – осознание человеком себя как члена общества и самоутверждение в нем через поступки.

Э. Нойманн не разработал последующие, «постгероические» стадии развития сознания, однако он акцентировал социально-диалогический механизм формирования сознания, которое возникает и развивается у ребенка в сложном взаимодействии с сознанием матери.

Уровни существования как уровни сознания

Американский психолог К. Грейвз (С. Graves), пытаясь в 1970 г. выявить характеристики «психологически здорового человека», в своих исследованиях пришел к выводу о существовании двух типов ориентации:

Каждый из уровней характеризуется спецификой сознания

жертвенной, нацеленной на приспособление, и экспрессивной, нацеленной на самовыражение и самоутверждение [22]*. При этом он описал развитие человека как спиралеобразный циклический скачкообразный (эмержентный) процесс смены этапов и выделил восемь *уровней существования*.

Каждый из уровней характеризуется спецификой сознания. Заложенная на разных этапах филогенеза, она находит свое отражение и в «слоях сознания» современного человека, которые К. Грейвз связывал с актуализацией определенных структур мозга и типов регуляции поведения человека: 1 – «охотники-одиночки» – стремление индивидуального выживания на основе базовых инстинктов и безусловных рефлексов, когда сознание находится в зачаточном состоянии; 2 – «племя» – стремление выживать в группе при формировании анимистического типа мировосприятия и слабой дифференцированности сознания, когда поведение определяется в основном условными рефлексам; 3 – «боги и герои» – пробуждение индивидуального сознания и попытка самореализации человека как субъекта в мире, полном опасностей и борьбы, отражающаяся в мифическом сознании и базирующаяся на механизме оперантного обусловливания; 4 – «жертва ради идеи» – возникновение саморегуляции посредством чувства долга, когда собственные желания приносятся в жертву высшему порядку, что проявляется в религиозном сознании и преследовании «ересей», базируясь на чувстве вины; 5 – «большая игра» – самореализация человека в конкурентной борьбе с другими, достижение успеха и влияния в сложных ситуациях, что отражается в появлении сознания системного типа и базируется на социальном обучении; 6 – «человек превыше всего» – стремление к гармоничной самореализации с учетом интересов как других людей, так и любых живых существ, что проявляется в формировании экологического сознания

* Следует отметить, что в отечественной науке, независимо от К. Грейвза, были получены сходные результаты. Так, в концепции развития личности В.С. Мухиной эти ориентации соответствуют *идентификации и обособлению*, определенное соотношение которых и составляет основу типа социализации человека и, соответственно, типа его личности [18, с. 93–113]. В концепции Д.Б. Эльконина также выделены две диалектически сменяющие друг друга ориентации, определяющие специфику этапов возрастного развития психики человека: «человек – человек» (адаптация к социальным нормам и ролям в ходе общения), «человек – общественный предмет» (усвоение общественно-исторического опыта деятельности) [23].

и также базируется на социальном обучении; 7 – «интеграция» – стремление к объединению противоречивых интересов в единую диалектическую систему с учетом контекста, что отражается в интегративном сознании; 8 – «глобальное сознание» – интеграция на уровне человечества и соответствующее глобальное сознание, вписывающее человека в целостное мироздание. Эти типы (уровни) сознания характеризуются поочередно сменяющейся общей ориентацией жизнедеятельности человека и социальных групп в мире: уровни 1, 3, 5, 7 относятся к «экспрессивному» (самопроявляющемуся), а 2, 4, 6, 8 – к «жертвенному» (интегративному) типу.

Этапы исторического становления человеческого сознания

Следует отметить, что во многом эти этапы исторического становления человеческого сознания соответствуют восьми контекстам человеческого бытия, выделяемым в контекстом подходе.

Наши результаты были получены на основе переработки концепции А.В. Минченкова и Н.Б. Елпидифорова (о которой речь пойдет ниже) еще до знакомства с концепцией К. Грейвза. Проявившиеся соответствия могут объясняться тем, что расширение сфер (контекстов) бытия человека – это универсальный способ описания процесса развития и формирующихся уровней человеческого сознания. Применение этого способа приводит к сходным результатам у разных исследователей. При этом иерархия концентрических сфер ведет человека от эгоцентрической позиции ко все более мироцентрической, что соответствует расширению сферы его сознания, а следовательно, позволяет говорить и об уровнях сознания человека как субъекта.

Спиральная динамика об уровнях бытия и сознания человека

В свою очередь, Д. Бек и К. Коуэн в развитие концепции «уровней существования» К. Грейвза разработали концепцию *спиральной динамики*, согласно которой развитие человека идет по расширяющейся спирали, где уровни представляют собой «матрицы ценностей» [24], обозначенные разным цветом: 1 – бежевый – *архаически-инстинктивный уровень* физического самосохранения в группах выживания, когда самость только пробуждается; 2 – пурпурный – *магически-анимистический уровень*, когда выживание происходит в этнических племенах, связанных культом духов предков на фоне слабо дифференцированного и слабо связанного атомизированного сознания; 3 – красный – *уровень богов силы*, который соответствует первому осознанию и гиперреализации эгоцентрической и героической самости, противопоставляемой миру и группе, что соответствует феодальной организации общества и языческому

религиозному сознанию; 4 – синий – *конформистский стандарт*, когда индивидуальность подчиняется сверхличному порядку, что составляет основу нации и цивилизации с ее законами и религиозным фундаментализмом, соответствующими монотеистически-религиозному сознанию; 5 – оранжевый – *научный прогресс*, когда цель и смысл бытия определяются в индивидуальном интеллектуальном поиске, что способствует формированию социума рыночного, буржуазного и промышленного типа, а сознание ориентировано на личный успех и материальное преуспевание; 6 – зеленый – *восприимчивая самость*, которая проявляется в уважении чужих интересов, что приводит к смене вертикальных иерархических связей горизонтальными системными и сетевыми, способствуя формированию плюралистического экологически ориентированного и контекстуального сознания, превосходящего индивидуальные интересы человека; 7 – желтый – *интегративный уровень*, предполагающий гибкость холярхических форм, когда иерархии выстраиваются для конкретной ситуации и могут гибко изменяться, поскольку преобладает диалектическая идея всеобщей связности мира, проявляющаяся в нелинейности зрительно-логического сознания; 8 – бирюзовый – *холистический*, что соответствует полному осознанию человеком своего единства с людьми и с миром, «великому объединению» Я и Другого, теории и практики, мысли и действия в едином потоке жизни, в целостности сознания.

«Мышление второго уровня» как перспективная основа сознания будущего

Вслед за К. Грейвзом Д. Бек и К. Коуэн полагали, что первые шесть уровней соответствуют «*существованию*» (фактически выживанию), а последние два – «*бытию*» (то есть творческой самоактуализации) человека, что сближает их взгляды с *пирамидой потребностей* А. Маслоу, так же полагавшего наличие иерархии «дефицитарных уровней» и «уровней самоактуализации» в регуляции жизнедеятельности человека. При этом мышление первого уровня способствует формированию сознания, замкнутого в своей концепции мира, неспособного воспринимать чужую точку зрения и активно защищающего собственную правоту. Мышление второго порядка холярхически преодолевает и включает в себя все нижележащие уровни, поэтому способно признавать за каждым из них свою, ограниченную правоту, существующую исключительно в данном конкретном контексте [24]. Например, если современный человек внезапно оказывается в условиях дикой природы, он с неизбежностью будет вынужден обратиться

ся к более раннему, красному или даже пурпурному уровню, а в особо экстремальных условиях в целях выживания актуализировать самый архаичный, бежевый уровень сознания. Однако это неизбежно ведет к деградации сознания и оборачивается игнорированием социального контекста совершаемых действий вследствие сужения поля сознания.

В спиральной динамике высшие «уровни существования» предполагают *мышление второго уровня*, когда происходит диалектическое снятие противоречия между конкретностью наглядно-образного мышления и абстрактностью понятийного мышления благодаря гармонизации лево- и правополушарной активности мозга. Такой тип мышления называют *визуальным* (Р. Арнхейм, Э. де Боно, Д. Роэм, О.Г. Бахтияров, В.И. Жуковский, С.А. Крюкова, М.В. Тарасова, В.В. Савченко, К.П. Шереметьев и др.) или *зрительно-логическим, аперспективным* (Ж. Гейсер, К. Уилбер). Он положен в основу метода *ментальных карт* Т. Бюзена, *многомерных дидактических инструментов* В.Э. Штейнберга, *психонетики* О.Г. Бахтиярова, а также набирающей популярность в мире *ментальной арифметики* Х. Шена. Специфический способ архивирования больших объемов информации с сохранением многомерных системных связей между ее фрагментами в форме зрительных образов делает «зрительно-логическое мышление» основой психической активности и определяет *интегративную сущность сознания людей будущего*.

К. Уилбер, автор концепции *интегральной психологии*, опирающейся на творческую переработку им многих уровневых концепций сознания предшественников, выделяет следующие этапы становления целостного спектра сознания, рассматриваемого через призму самосознания субъекта как *самости*:

1 – *уровень материальной (телесной) самости* – осознание себя ребенком исключительно как материального тела, недостаточно выделенного из среды (плеромное и уроборическое слияние с миром);

2 – *уровень «тело-эго»* – осознание своей субъектности в отношении тела, способности управлять им среди других объектов и во взаимодействии с ними;

3 – *уровень маски (персона)* – отождествление себя с частичными фрагментами Я-образа, с вытеснением остальных «в тень» (в трактовке К.Г. Юнга) и создание маски как искаженного образа себя;

4 – *уровень «эго»* – осознание себя как более или менее точного образа собственной психики (личности) при ее

Архивирование
больших объемов
информации

Спектр сознания
в интегральной
психологии как
уровневая структура

Концепция
интегральной
психологии

отделенности от телесной реальности, когда контроль над психикой сопровождается неконтролируемостью телесной реальности и вытеснением ее потребностей, что приводит к бесчувственности и неосознанности тела;

5 – *уровень «кентавра»* – осознание себя как целостности тела и психики («тело–ум»), экзистенциальный уровень самореализации человека, столкновение с проблемой бытия и небытия, «мужества быть» (П. Тиллих) перед лицом осознания своей неукорененности в бытии;

6 – *трансперсональный уровень (душа)* – выход за пределы индивидуального эго, сфера актуального переживания архетипов К.Г. Юнга, «сверхсознательного» Р. Ассаджиоли, «пиковых переживаний» А. Маслоу. Получаемый в результате этого опыт имеет исключительное смыслоорганизующее значение для человека;

7 – *сознание единства (дух)* – это абсолютное сознание, трансцендирующее различия между субъектом и миром, когда сознание становится тождественным реальности и переживается как вечное единство со всем сущим (состояние просветления, «слияния с Богом» в духовных традициях) [25].

Комплекс уровней сознания

Согласно К. Уилберу, «совокупная самость» – это комплекс актуальных на данный момент уровней сознания, и прежде всего тот из них, с которым человек отождествляет себя как «Я», а также превзойденные на данный момент уровни и трансцендентальная самость как *свидетель*, то есть собственно способность сознания [Там же].

Развитие сознания: фрактальная корреляция филогенетических и онтогенетических уровней против теории рекапитуляции

Следует подчеркнуть, что во всех перечисленных концепциях уровняго развития сознания содержится указание на совпадение филогенетических и онтогенетических этапов развития человеческого сознания. Означает ли это, что они следуют *теории рекапитуляции* Г.С. Холла, согласно которой «онтогенез повторяет филогенез», то есть в развитии ребенка (как телесном, так и психическом) воспроизводятся в сжатом виде этапы, которые проходило в своем историческом развитии человечество? По нашему глубокому убеждению, верное наблюдение американского психолога о сходстве основных этапов развития человека и человечества сопровождалось неверным выводом, обусловленным стремлением выявить *детерминистские* связи между явлениями. Это стремление сохраняется в науке и по сей день, в результате чего исследователи пренебрегают выявлением связей *корреляционных*. Сопоставление этапов развития психики – и конкретно сознания – в человеческом филогенезе и онтогенезе дает основание

Множество,
обладающее
свойством
самоподобия

утверждать, что здесь наличествует именно корреляционная связь. Обе линии развития реализуют одни и те же этапы-уровни, воспроизводя некую общую схему на основе фрактального подобия различных системных уровней.

Как известно, *фрактал* (от лат. *fractus* – фрагментированный, сломанный, дробленный) – это фигура, описанная Б. Мандельбротом как множество, обладающее свойством самоподобия на всех своих системных уровнях – от элементов к частям и к целому [26, с. 18]. Соответственно, можно постулировать существование таких фрактальных структур-паттернов и для живых систем на разных их уровнях, когда часть (отдельный человек) в своей структуре и своем развитии воспроизводит тот же шаблон, что и система в целом (человечество). Тогда и филогенетическое, и онтогенетическое развитие сознания предстают как развертывание единого паттерна, предзаданного в самом строении мироздания как монистического единства, в котором материя и сознание суть различные проекции этой целостности. Поскольку мироздание уже имеет оформленную структуру (трансформирующуюся со временем), то такая структура должна быть и у сознания (которое также должно развиваться, то есть проходить определенные этапы, выстраивая на базе рекурсивного преобразования существующих новые уровни, в том числе такие, которые в данный момент невозможно предвидеть). Следовательно, отмеченное сходство уровней развития сознания в фило- и онтогенезе вполне оправданно.

Контексты бытия
человека
в концепции
структурной
психосоматики

Существует и концепция, которая прямо трактует уровни развития психики и сознания человека в концентрической системе контекстов, не касаясь при этом вопросов филогенеза сознания в историческом процессе. В концепции *структурной психосоматики* А.В. Минченкова и Н.Б. Елпидифорова [27, с. 107–108] жизнедеятельность человека рассматривается в концентрической системе расширяющихся контекстов. Каждый из этих контекстов предлагает субъекту набор когнитивных карт, обеспечивающих стратегию в соответствующих ситуациях и сферах жизни (семейной, этнической и т.п.). Основанием для классификации контекстов в их трактовке служат *фенотипы*, понимаемые как проекции генотипа на социальные общности разного уровня – от индивидуального до планетарного – в их восприятии ситуации субъектом: «Я и...». То есть каждый контекст в предлагаемой системе представляет собой круг жизненных ситуаций, осознаваемых субъектом («сколь широко

распространяет конкретный человек свое поле осознания»). Даже находясь в сходной предметной ситуации, люди, тем не менее, могут существовать в различных контекстах, задаваемых их уровнями осознания («широтой сознания»).

Контексты классифицируются от наиболее простых до наиболее сложных

При этом контексты классифицируются от наиболее простых до наиболее сложных, иерархически включающих в себя все предыдущие по типу концентрических кругов. По степени возрастания сложности и широты охвата сознания исследователи выделяют следующие контексты (а точнее, группы контекстов): 1 – бытовые («Только Я»); 2 – индивидуальные («Я и самые близкие»); 3 – семейные («Я и моя семья»); 4 – родовые («Я и те, кто со мной»); 5 – этнические («Я и мой народ»); 6 – человеческие («Я и человечество»); 7 – планетарные («Я и весь мир»). Помимо этого авторы выделяют «глобальный контекст», который ориентирован на Универсум. Каждый из контекстов предполагает набор когнитивных карт, обеспечивающих стратегию в соответствующих контексту ситуациях и сферах жизни [27, с. 107]. При всех достоинствах этой работы она содержит лишь плоскостное отображение соотношения психологических контекстов, описанных с единственной (внутри-субъектной) точки зрения.

Авторы постулировали одномоментное сосуществование контекстов

А.В. Минченков и Н.Б. Елпидифоров не указывали на динамику формирования данных контекстов в онтогенезе, а постулировали их одномоментное сосуществование. В дополнение к их представлениям можно предположить, что тот или иной конкретный контекст задействуется либо в силу принадлежности самой ситуации к данному кругу явлений, либо в силу устойчивой ориентации субъекта на определенный контекст, аспекты которого всегда вовлекаются им в процесс принятия решений при совершении поступков.

Контекстный подход к уровням сознания человека

Итак, на основе проведенного обзора можно обоснованно утверждать, что, невзирая на различные формы, в которых исследователи представляют свои концепции уровневого развития сознания, все эти уровни выступают как *контексты* для перерабатываемой человеком информации, в том числе социальной и информации о себе, что является основой его социального функционирования в качестве личности. С точки зрения контекстного подхода развитие сознания как основы формирования и развития личности предполагает формирование чувства *ответственности* субъекта во всё более широких сферах бытия на основе осознания закономерностей функционирования этих сфер. Данные сферы выступа-

Человек действует
как субъект

ют в качестве *контекстов бытия человека*, определяющих его представления о мире (*широту*, или *объем сознания*), а также расширение сферы его самооткровенности и самовосприятия (*самосознания*). Этот процесс проходит ряд этапов, которые можно обозначить в качестве этапов, или уровней, развития сознания.

Из этапов развития сознания мною исключается *протосознательный уровень* с его невыделенностью индивида из окружающей среды из-за отсутствия принципиальных отличий психики человека от психики животных на этом этапе, который можно обозначить как *проточеловеческий*. Более того, на первом уровне предлагаемой схемы также игнорируются выделяемые многими исследователями уровни вычленения человеком себя из мира в качестве единичного тела с дальнейшим открытием своего внутреннего, психического мира на следующей стадии. Это объясняется тем, что человек как субъект всегда и только действует как целостное телесно-психическое единство, как это следует из монистической концепции Б. Спинозы. Поэтому условно выделяемые этапы пробуждения его сознания сначала «через тело», а затем и «через рефлексивную психику» содержат непреодолимый картезианский дуализм «душа–тело». По моему убеждению, любое действие человека и любое социокультурное воздействие на него всегда адресованы человеку как психосоматической целостности. Именно в таком качестве и происходит первое *реальное пробуждение сознания* – никто не помнит себя как «тело», но всегда как целостное «Я» со своими более или менее отчетливыми субъективными побуждениями, переживаниями и образами, поэтому предлагаемая схема не содержит мелких этапов развития, которые можно отнести к протосознанию, но которые не характеризуют собственно сознание человека.

Контекстные уровни
развития сознания

Предлагаемые *уровни развития сознания* отражают не столько этапы его онтогенетического развития (поскольку многие из них формируются и развиваются параллельно, в рамках одного возрастного периода), сколько характеристики сознания так называемого взрослого человека. Эти уровни задаются сферами жизнедеятельности, которые можно представить как расширяющиеся концентрические круги, содержание которых (в его психической репрезентации) выступает для человека в качестве *контекстов бытия*, поскольку с ними он соотносит осмысляемую в данный момент информацию – как о внешнем мире, так и о себе самом.

Уровни развития
сознания

Уровни развития сознания:

1 – *Я* – восприятие человеком выделенности себя из мира в качестве живого тела с собственным внутренним миром, осознание себя в качестве субъекта в этом мире;

2 – *семья* – осознание мира как сферы, заданной предметным и социальным окружением в ходе взаимодействий в группе, связанной кровным родством;

3 – *группа* – осознание более широкой социальной сферы: людей, связанных только общей деятельностью, а также необходимыми для нее предметами и социальными нормами;

4 – *общество* – осознание отношений и деятельности в больших социальных группах, которых объединяют исключительно место нахождения и культура (от соседей до народа и человечества в целом);

5 – *живое* – включение в свое наличное бытие всего живого мира, осознание жизни животных, растений и экологических систем, а также себя в этом контексте как живого среди живых;

6 – *материя* – осознание себя как части «неживого» мира, своего сущностного единства с неорганической природой, материальной природой собственного тела;

7 – *душа* – осознание других и себя в качестве духовного существа, то есть качественный скачок сознания, предполагающий реальное (а не декларируемое или рационально конструируемое) вчувствование в свой внутренний мир (рефлексия) и внутренний мир другого человека (эмпатия) – ощущение человека как *живой души*;

8 – *Абсолют* – осознание своего слияния с мирозданием как материально-духовным Абсолютом (что является целью религиозно-мистических практик, хотя вовсе не обязательно мыслить этот Абсолют в форме персонафицированного Бога, поскольку этот уровень сознания предполагает снятие всех дихотомий, как это убедительно показано Ж. Гейсбером и К. Уилбером).

Невозможность
выделения жестких
уровней развития
сознания

Данная модель уровней развития сознания человека как субъекта бытия в мире, представленная в качестве *холархии контекстов*, предполагает, что каждый предшествующий уровень трансцендируется (превосходится и включается) в процесс и результат формирования и развития следующего. При этом, как было отмечено, происходит постепенно наложение уровней, когда более ранние продолжают формироваться с присоединением последующих, то есть нельзя сказать, что сознание человека развивается, последовательно переходя с уровня на уровень, как по ступенькам. Однако широта

охвата явлений реальности, в контексте которых человек воспринимает себя и принимает свои решения, характеризует его уровень развития сознания. И здесь вполне применима концепция Л.С. Выготского о «*зоне ближайшего развития*». Если «*зону актуального развития сознания*» составляют те контексты, на которые человек ориентируется при осознании и объяснении уже совершенных поступков, то «*зона ближайшего развития сознания*» определяется теми контекстами, которые человек задействует пока только на рационально-вербальном уровне, не ориентируясь на нее в своих реальных действиях.

Теоретическая
основа метода
развития сознания

Отсюда вытекает теоретическая основа метода развития сознания: для формирования зоны ближайшего развития сознания следует информировать человека о наличии связей его собственной жизни с данной сферой бытия, а для превращения ее в зону актуального развития сознания необходимо добавить и тренировку в принятии решений и действий в условиях непосредственной взаимосвязи с этой сферой – в реальности или в игровой модели. Соответственно, конкретными способами реализации данного метода выступают *групповые дискуссии*, *анализ конкретных ситуаций* (кейс-анализ), а также деловые игры. А.А. Вербицкий в созданной им теории и практике знаково-контекстного образования продемонстрирована необходимость моделирования в образовательном процессе не только предметной и социальной сторон деятельности, но и личностно-смыслового аспекта этой деятельности, а также организации условий для его рефлексии участниками [28; 29]. Это напрямую связано с развитием сознания участников подобных деловых игр и других форм образовательной деятельности.

Контекстное
определение
взрослости, мудрости
и духовности

Кроме того, предложенная контекстная схема уровней развития сознания позволяет дать содержательное определение понятиям *взрослость* (как уровень психосоциального развития), *мудрость* и *духовность*, которые можно рассматривать как характеристики личности с точки зрения особенностей ее сознания.

Взрослость

Взрослость – это жизнедеятельность субъекта в контексте семьи, то есть способность осознавать происходящие в семье процессы и брать на себя ответственность за другого члена семьи как за себя, а также за всю семью в целом. Это состояние имеет собственные этапы развития, поскольку ребенок формирует это состояние сознания и личности, даже когда выполняет свои функции в домашнем хозяйстве, помогая взрослым, но еще не будучи способным взять на себя всю полноту ответ-

ственности за семью. И только человек, который реально на это способен, может считаться по-настоящему взрослым, а значит, готовым к созданию семьи (причем это состояние сознания наступает заведомо позднее биологического созревания организма)*.

Мудрость

Мудрость – это жизнедеятельность человека в контексте общества, когда принимаемые им решения исходят из интересов возможно более широкой социальной общности. Это состояние не имеет прямого отношения к возрасту, ибо мудрость характеризует именно состояние сознания, определяющее выход человека за пределы эгоизма его собственного, его семьи и даже его народа, способность субъекта мыслить и действовать в контексте человечества. То есть мудрыми можно назвать мысли и поступки, возникающие в контексте любви к человеку. Поэтому мудрость является одним из проявлений духовности, равно как и любовь.

Духовность

Духовность – это процесс и результат самотрансцендирования субъекта, то есть превосхождение им ограничений своего наличного бытия, что проявляется в расширении сферы осознанности и ответственности субъекта, контекстов его бытия (подробнее об этом см.: [11; 30]). Этот процесс вовлекает человека в развитие как на личностном, так и на надличностном, трансперсональном уровнях. Однако именно наиболее широкий контекст является базовым, смыслообразующим для любого явления, поэтому процесс развития сознания как основа развития личности в конечном итоге должен рассматриваться в *духовном контексте*, как это и демонстрируют практически все исследователи этого феномена.

Преимущества контекстного подхода в исследовании сознания и уровней его развития как основы развития личности

Таким образом, контекстный подход предлагает модель сознания как *рекурсивного контекста* («самоконтекста», или «контекста себя»), соотнесение с которым того или иного фрагмента психики и составляет суть рефлексии как механизма функционирования сознания. В этом случае происходит синтез структурного и процессуального аспектов психики и снимается дихотомия материи и сознания, связанных процессом *рефлексии бытия*. Проведенный анализ свидетельствует о том, что развитие сознания представляет собой кон-

* В романе С. Лема «Возвращение со звезд» (1961) астронавты, вернувшиеся из полета к далекой звезде с околосветовой скоростью, удивлены многими техническими и социальными изменениями, произошедшими на Земле за столетие их отсутствия: в частности, для того чтобы родить ребенка, супругам нужно сдать экзамен (надо полагать – на личностную зрелость, то есть готовность сознания к рождению и воспитанию ребенка).

Развитие сознания должно стать целенаправленным процессом

текстуальный феномен. Соответственно, *развитие сознания* можно представить как концентрическое расширение тех контекстов, в которых происходит восприятие, понимание, интерпретация субъектом различной социальной информации, в том числе информации о самом себе, что составляет основу самосознания человека. При этом *феномен бессознательного* трактуется не в качестве особой инстанции психики, а как неявный контекст какого-либо психического содержания. В этом случае бессознательное предстает как внерефлексивная часть психики, которая может быть осознана посредством привнесения соответствующего контекста.

При этом *личность* как проявление сознания человека в социальной сфере в своем формировании и развитии опирается на достигнутый уровень развития сознания. Человек может управлять лишь тем, что осознаёт. Поэтому *волевая саморегуляция социального поведения* человека и его деятельности возможна лишь на основе осознания им закономерностей той сферы, в которой он действует. И только подобная осознанность может стать основой для свободного субъектного выбора и ответственности личности за свой выбор. Поэтому развитие сознания должно стать целенаправленным процессом, одним из важнейших инструментов развития личности, в том числе в процессе семейного воспитания и институционализированной образовательной деятельности. Контекстная модель сознания и уровневого процесса его развития позволяет упорядочить деятельность в этой сфере и обеспечить повышение эффективности процессов развития и саморазвития личности.

1. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности: учеб. пособие для студ. – М., 2001.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1976.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 3. – М., 1955. – С. 17–625.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003. – С. 281–426.
6. Спиноза Б. Этика // Сочинения: в 2 т. Т. I / пер. с лат. – СПб., 1999. – С. 251–478.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. – М., 1995.

8. *Вербицкий А.А., Калашников В.Г.* Категория «контекст» в психологии и педагогике: монография. – М., 2010.
9. *Вербицкий А.А., Калашников В.Г.* Контекст как психологическая категория // Вопросы психологии. – 2011. – № 6. – С. 3–15.
10. *Вербицкий А.А., Калашников В.Г.* Контекстный подход в психологии // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 5–14.
11. *Калашников В.Г.* Развитие личности в психологическом и духовном контекстах // Развитие личности. – 2017. – № 2. – С. 47–69.
12. *Калашников В.Г.* Сознание: контекстный подход // Психология человека в современном мире: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. – Т. 2. – М., 2010. – С. 24–30.
13. *Пятигорский А.М.* Лекции по буддийской философии. Непрерываемый разговор. – СПб., 2004. – С. 38–102.
14. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 3. Критика чистого разума: пер. с нем. – М., 1964.
15. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. I. Прологемы к метафизике: пер. с нем. – М., 1965.
16. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. – М., 1989.
17. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): монография. – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.
18. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.
19. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. – М., 2000.
20. *Кеннеди А.* Супраментальное озарение: онтология зрелого интегрального сознания (Жан Гибсер) [Электронный ресурс] // Эрос и Космос. – URL: <http://eroskosmos.org/supramental-illumination-and-mature-integral-consciousness> (дата обращения: 30.10.2017).
21. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания. – М.; Киев, 1998.
22. *Graves C.W.* Levels of Human Existence and Their Relation to Value Analysis and Engineering [Электронный ресурс] / Dr. Clare W. Graves. – URL: <http://www>.

clarewgraves.com/articles_content/1964-5/1964-5_1.html
(дата обращения: 30.10.2017).

23. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.

24. Бек Д.Э., Кован К. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями: пер. с англ. – М., 2010.

25. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия: пер. с англ. – М., 2004.

26. Мандельброт Б.Б. Фрактальная геометрия природы: пер. с англ. – М.; Ижевск, 2002.

27. Минченков А.В., Еллидифоров Н.Б. Методы структурной психосоматики. – СПб.; М., 2001.

28. Вербицкий А.А. Психолого-педагогические особенности деловой игры как формы знаково-контекстного обучения // Игровое моделирование: Методология и практика / под ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск, 1987. – С. 78–99.

29. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учеб. пособие. – М., 2017.

30. Калашников В.Г. Казанцева Г.Н. Духовность как категория психологической науки // Духовно-нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты: науч.-практ. конф., г. Волгоград, 16 марта 2009 г. / отв. ред. А.А. Огарков и др. – М., 2009. – С. 15–19.

REFERENCES

1. Arsen'ev A.S. *Filosofskie osnovaniya ponimaniya lichnosti*. Moscow, 2001 (in Russian).

2. Rubinshtejn S.L. *Problemy obshchej psikhologii*. Moscow, 1976 (in Russian).

3. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow, 1979 (in Russian).

4. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya. In: *Sochineniya*. 2nd ed. Vol. 3. Moscow, 1955, pp. 17–625 (in Russian).

5. Rubinshtejn S.L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir*. St. Petersburg, 2003, pp. 281–426 (in Russian).

6. Spinoza B. Etika. In: *Sochineniya*. In 2 volumes. Vol. I. Transl. from Latin. St. Petersburg, 1999, pp. 251–478 (in Russian).

7. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Psikhologiya cheloveka. Vvedenie v psikhologiyu sub'ektivnosti*. Moscow, 1995 (in Russian).

8. Verbitskij A.A., Kalashnikov V.G. *Kategoriya "kontekst" v psikhologii i pedagogike*. Moscow, 2010 (in Russian).

9. Verbitskij A.A., Kalashnikov V.G. Kontekst kak psikhologicheskaya kategoriya. In: *Voprosy psikhologii*, 2011, no. 6, pp. 3–15 (in Russian).

10. Verbitskij A.A., Kalashnikov V.G. Kontekstnyj podkhod v psikhologii. In: *Psikhologicheskij zhurnal*, 2015, vol. 36, no. 3, pp. 5–14 (in Russian).

11. Kalashnikov V.G. Razvitie lichnosti v psikhologicheskom i dukhovnom kontekstakh. In: *Razvitie lichnosti*, 2017, no. 2, pp. 47–69 (in Russian).

12. Kalashnikov V.G. Soznanie: kontekstnyj podkhod. In: *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire: materialy Vserossijskoj yubilejnoj nauchnoj konferentsii, posvyashchennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L. Rubinshtejna*, 15–16 October, 2009. Vol. 2. Moscow, 2010, pp. 24–30 (in Russian).

13. Pyatigorskij A.M. *Lektsii po buddijskoj filosofii. Neprekrashchaemyj razgovor*. St. Petersburg, 2004, pp. 38–102 (in Russian).

14. Kant I. *Sochineniya*. In 6 volumes. Vol. 3. Kritika chistogo razuma. Transl. from German. Moscow, 1964 (in Russian).

15. Kant I. *Sochineniya*. In 6 volumes. Vol. 4. Part I. Prolegomeny k metafizike. Transl. from German. Moscow, 1965 (in Russian).

16. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchej psikhologii*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1989 (in Russian).

17. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Alternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th ed. Moscow, 2017 (in Russian).

18. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo*. 10th ed. Moscow, 2006 (in Russian).

19. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub'ektivnoj real'nosti v ontogeneze*. Moscow, 2000 (in Russian).

20. Kennedi A. Supramental'noe ozarenie: ontologiya zrelogo integral'nogo soznaniya (Zhan Gebser). In: *Eros i Kosmos*. URL: <http://eroskosmos.org/supramental-illumination-and-mature-integral-consciousness> (accessed: 30 October 2017) (in Russian).

21. Nojmann E. *Proiskhozhdenie i razvitie soznaniya*. Moscow; Kiev, 1998 (in Russian).

22. Graves C.W. *Levels of Human Existence and Their Relation to Value Analysis and Engineering*. URL: http://www.clarewgraves.com/articles_content/1964-5/1964-5_1.html (accessed: 30 October 2017).

23. El'konin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy*. Moscow, 1989 (in Russian).

24. Bek D.E., Kovan K. *Spiral'naya dinamika: upravlyaya tsennostyami, liderstvom i izmeneniyami*. Transl. from English. Moscow, 2010 (in Russian).

25. Uilber K. *Integral'naya psikhologiya: Soznanie, Dukh, Psikhologiya, Terapiya*. Transl. from English. Moscow, 2004 (in Russian).

26. Mandel'brot B.B. *Fraktal'naya geometriya prirody*. Transl. from English. Moscow; Izhevsk, 2002 (in Russian).

27. Minchenkov A.V., Elpidiforov N.B. *Metody strukturnoj psikhosomatiki*. St. Petersburg; Moscow, 2001 (in Russian).

28. Verbitskij A.A. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti delovoj igry kak formy znakovogo-kontekstnogo obucheniya. In: *Igrovoe modelirovanie: Metodologiya i praktika*. Edited by I.S. Ladenko. Novosibirsk, 1987, pp. 78–99 (in Russian).

29. Verbitskij A.A. *Teoriya i tekhnologii kontekstnogo obrazovaniya*. Moscow, 2017 (in Russian).

30. Kalashnikov V.G. Kazantseva G.N. Dukhovnost' kak kategoriya psikhologicheskoy nauki. *Dukhovno-nravstvennyj mir sovremennogo rossijskogo obshchestva: problemy formirovaniya i zashchity*: nauch.-prakt. konf., Volgograd, 16 March 2009. Moscow, 2009, pp. 15–19 (in Russian).

